

К 70-летию РАУФА МАГОМЕДОВИЧА МУНЧАЕВА

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Вестник древней истории» горячо поздравляют выдающегося российского археолога, директора Института археологии РАН, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России Рауфа Магомедовича Мунчаева со славным юбилеем.

Р.М. Мунчаев является одним из наиболее известных археологов нашей страны, крупнейшим специалистом по ранней истории и археологии Северного Кавказа и Закавказья, создателем российской школы классической переднеазиатской археологии, чрезвычайно много сделавшим для развития нашей науки.

Рауф Магомедович родился в 1928 г. в городе Закаталы (Азербайджан). По окончании средней школы он поступил в Дагестанский педагогический институт, а затем в 1949 г. в аспирантуру Института истории материальной культуры АН СССР (позднее – Институт археологии). Тема кандидатской диссертации Р.М. Мунчаева «Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана (III–II тысячелетия до н.э.)» была выбрана по совету его научного руководителя Е.И. Крупнова. Блестящая ее защита (оппонентами были Б.Б. Пиотровский и Н.Я. Мерперт) в 1953 г. сделала имя диссертанта достаточно широко известным, поскольку благодаря этому исследованию, по словам Б.Б. Пиотровского, началось заполнение самой большой лакуны в первобытной археологии Кавказа.

После защиты диссертации Р.М. Мунчаев работал в Дагестанском филиале АН СССР, а в 1955 г. возвратился в Институт археологии, с которым и связана вся его жизнь.

Годы аспирантуры и последующее время были в жизни Р.М. Мунчаева прежде всего годами огромной по масштабам полевой исследовательской деятельности во многих районах Северного Кавказа. Как заместитель начальника Северо-Кавказской экспедиции Р.М. Мунчаев вместе с ее начальником Е.И. Крупновым определял стратегию исследований экспедиции, а как блестящий полевой работник осуществлял ее на практике. Он открыл огромное количество ранее не известных памятников, проводил раскопки многих из них.

Этапной в научной биографии Р.М. Мунчаева стала монография «Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа», вышедшая в 1961 г., в которой были поставлены и решены важнейшие проблемы энеолита и раннебронзового века Кавказа. Однако важнейшее значение этого исследования заключалось в том, что, сосредоточив основное внимание на изучении одного из регионов Северного Кавказа, автор вместе с тем поставил его в связь не только с

синхронными памятниками Северного Кавказа и Закавказья, но и со всем огромным миром ранних цивилизаций Переднего Востока.

Сама логика научного исследования влекла Р.М. Мунчаева на юг и, когда в 1969 г. было принято решение о создании Иракской археологической экспедиции Института археологии, именно Р.М. Мунчаеву было поручено возглавить ее. Дело заключалось не только в его блестящих организаторских способностях и замечательных человеческих качествах, что было столь необходимо в сложных условиях зарубежной экспедиции, но и в том, что с точки зрения научных интересов, знания проблематики и материалов, таланта археолога-полевика Р.М. Мунчаев был, в сущности, совершенно бесспорной и единственно приемлемой кандидатурой.

Руководство Иракской экспедицией, хотя оно и требовало огромного времени и сил, не помешало Р.М. Мунчаеву продолжить исследования по кавказской проблематике. В 1971 г. он защитил докторскую диссертацию «Кавказ в эпоху энеолита и ранней бронзы». В 1975 г. диссертация была опубликована в виде монографии под названием «Кавказ на заре бронзового века». Эта работа сделала имя ее автора широко известным не только в нашей стране, но и за рубежом. Многочисленные рецензии отмечали высочайший научный уровень разработки проблем, умение ее автора оперировать огромным фактическим материалом, умение намечать перспективы дальнейших исследований.

Сколь ни велика роль Р.М. Мунчаева как исследователя-кавказоведа, все же основные его заслуги перед российской наукой состоят в другом. Рауф Магомедович стал создателем российской школы классической ближневосточной археологии. С 1969 по 1985 г. он возглавлял Иракскую экспедицию, а с 1988 г. по настоящее время руководит Сирийской экспедицией ИА РАН. У российских археологов не было до этого достаточного опыта ни в полевых исследованиях в этом регионе, ни в аналитической обработке материалов, ни в их исторической интерпретации. Несмотря на эти огромные трудности российская археологическая экспедиция достигла впечатляющих успехов. Р.М. Мунчаев поставил во главу угла две важнейшие исследовательские проблемы: происхождение производящего хозяйства и становление древнейшей цивилизации Месопотамии. В ходе работ экспедиции было открыто и исследовано уникальное поселение эпохи докерамического неолита Телль-Мазгалия, изучена древнейшая, ранее не известная раннеземледельческая культура Телль-Сотто, знаменующая начало керамического неолита. Тем самым была заполнена лакуна между докерамическим неолитом и неолитической хассунской культурой и выявлены ее истоки. Исследовались также памятники и самой хассунской культуры, в частности поселение Ярым-Тепе I, которое после раскопок экспедиции стало ключевым для понимания как характера этой культуры, так и ее эволюции. Поселения Ярым-Тепе II и III дали огромный материал для изучения раннеэнеолитической халафской культуры и для процесса становления убейдской культуры. Не меньшее значение имеют исследования экспедиции в Сирии, где исследовались такие памятники, как Телль-Хазна I и II, доказавшие, что Восточная Сирия была интегральной частью зоны формирования древнейших цивилизаций Месопотамии.

Огромные масштабы раскопок и их высокий методический уровень, тщательность и глубина интерпретации материалов, оперативность в издании результатов исследований получили признание со стороны мирового археологического сообщества заслуг российской экспедиции, руководимой Р.М. Мунчаевым. Российская школа ближневосточной археологии в кратчайший срок стала лидером в этой отрасли науки, имеющей более чем полуторастолетние традиции.

Неменьшие заслуги перед археологической наукой имеет Р.М. Мунчаев как ее организатор. В 1968 г. он стал заместителем директора Института археологии РАН. Для всех, кто работает в институте, а также и для тех, кто связан с ним, всегда было ясно, что основная часть всей «черновой» организационной работы в институте лежат именно на его плечах. В 1991 г., после безвременной смерти директора Института археологии академика В.П. Алексеева, с которым Рауфа Магомедовича связывали тесная дружба и огромное взаимное уважение, Р.М. Мунчаев становится и.о. директора, а в 1993 г. практически единогласно избирается на должность директора. В нынешних очень непростых для российской науки условиях он сумел не только сохранить Институт как работоспособный научный организм, как коллектив, который может решать самые сложные научные проблемы, но и укрепить его позиции как ведущего археологического учреждения России.

Научная деятельность Р.М. Мунчаева пользуется широким международным признанием. Десятки его работ, книг и статей, изданы за рубежом: в Англии, Германии, Ираке, Сирии, США, Японии и др. Трудно перечислить все международные конгрессы, конференции, симпозиумы, в которых он принимал участие. Он избран член-корреспондентом Германского

археологического института, Итальянского института Востока и Африки, много лет он является членом Президиума и Постоянного комитета Международного союза доисторических и протоисторических наук.

Свой юбилей Рауф Магомедович встречает в расцвете творческих сил. Мы все желаем ему здоровья и новых замечательных успехов в его многогранной плодотворной деятельности.

*Институт археологии РАН,
Центр сравнительного изучения древних
цивилизаций Института всеобщей истории РАН,
Редакция и редколлегия «Вестника древней
истории»*